8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 189. Д. 8393.

9. Саратовский листок. 1908. № 236. С. 4.

10. Саратовский духовный вестник. 1907. № 13. С. 8.

11. Устав общества под названием «Союз Русского народа». СПб., б/г.

Ideology and organizational foundations of the Orthodox All-Russian brotherly union of the Russian people (1907-1913)

There is carried out the complex research of the history of formation and evolution of the ideology and organizational bases of the Orthodox All-Russian brotherly union of the Russian people.

Key words: *Orthodox All-Russian brotherly union of the Russian people, Orthodox monarchism, right-wing political parties, Saratov eparchy, bishop Germogen (G.E. Dolganov).*

М.С. МЕЛЬНИКОВ
(Волгоград)

ГЕРМАНОФОБИЯ В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 10-х гг. XX в.

Анализируется германофобия как важный фактор британской антинемецкой пропаганды в контексте ужесточения политики в области международных отношений между Великобританией и Германией перед Первой мировой войной.

Ключевые слова: *Великобритания, Германия, общественное мнение, международные отношения, германофобия, Первая мировая война.*

Начало XX в. в европейском обществе характеризовалось радикализацией общественного мнения. Самые различные слои общества реагировали на происходящие в мире события, начиная от Англо-бурской войны и заканчивая Первой мировой войной. Исключением не стала и Великобритания. Особенно остро в обществе стоял вопрос отношения к Германии и вообще всему немецкому. С одной стороны, совершенно отчетливо виден рост националистических, и даже шовинистических настроений в Соединенном королевстве, который не только проявлялся внешне, но и сказывался на внутренней политике. События и явления в международных отношениях в нулевых годах XX в. подготовили и сделали возможным рост подобных радикальных националистических настроений, выражавшихся главным образом в антигерманской позиции: пропаганда во время Англо-бурской войны, отношение к увеличению военно-морского флота Германии, постоянные международные демарши германского правительства в колониальной сфере. С другой стороны, наблюдался рост интернационализма, в первую очередь в среде рабочего движения, однако созданная в 1900 г. Лейбористская партия не всегда поддерживала в своих сторонниках эту традиционную для левых движений платформу. Кроме того, в Великобритании, у которой были давние культурные, экономические и политические связи с немцами, находились и сторонники более тесного союза с Германией. Однако германофобия носила более масштабный характер в сравнении с германофилией. В обсуждение «германского вопроса» оказались втянуты король, члены его семьи, близкие друзья королевской семьи, видные военные и государственные деятели, члены Парламента и правительства, газеты и общественные деятели.

Судя по дневникам короля Георга V, замечаниям его биографа и воспоминаниям приближенных, монарх не любил заграничные поездки, международные отношения его мало интересовали. В такой сложной области, как англо-германские отношения, подобное хладнокровие было весьма полезно, хотя, судя по дневникам членов королевской семьи, по разным причинам в них культивировалась германофобия. В частности, королева Александра, мать короля Георга V, писала о кайзере Вильгельме II: «Это безумный и тщеславный осел, который считает, что к нему относятся без должного уважения как к императору древней и могущественной Германии. Я надеюсь, что это великолепие когда-нибудь развалится, чему мы все будем только рады!» [2, с. 272]. Смерть короля Эдуарда VII 6 мая 1910 г. вызвала в прессе надежды на скорое улучшение англо-германских отношений и уменьшение антигерманской кампании в британской прессе [8. 1908. 280 ct.; 1914. 18 Aug.]. Несмотря на дружеские объятия и соответствующее этикету поведение императора Вильгельма во время траурных мероприятий, общественное мнение все-таки оставалось негативным

© Мельников М.С., 2012

по отношению к Германии. У многих были свежи воспоминания об интервью Вильгельма II газете «Дэйли Телеграф» от 28 октября 1908 г., в котором германский монарх крайне резко высказывался об англичанах и английской политике: «... малый и средний класс в Германии не видят возможности дружеских отношений с такими обманщиками, как англичане» [8]. В 1911 г. случилось два события, серьезно ухудшивших отношение британцев к немцам. Во-первых, это был визит германского императора в Лондон по случаю открытия мемориала королеве Виктории и последовавший за ним марокканский кризис из-за немецкой канонерки, которая вошла в порт марокканского города Агадир. Во время кайзеровского визита в Англию в 1911 г. в провинциальных газетах началась настоящая шпиономания. Заговоры и агенты разведки виделись британцам на каждом ходу, и свою лепту в панику алармизма внес и король Георг. В разговоре с немецким послом Менсдорфом он заявил: «Немцы подозревают, что английские шпионы прячутся повсюду. На самом деле у нас не выделяются средства на секретную службу, или они меньше тех, что тратит любое иное государство. А германский шпионаж великолепно организован и щедро финансируется. В Портсмуте и Саутхэмптоне всегда есть некоторое число немецких шпионов, поэтому германские офицеры вполне могут обследовать все наши суда» [2, с. 273]. А накануне отъезда из Портсмута Вильгельм устроил скандал, «выкрикивая проклятия и угрозы в адрес Англии» в присутсвии Людвига Баттенберга, адмирала и родственника короля. У Георга V получилось свести инцидент к выяснению семейных отношений [7]. Однако, когда информация просочилась в прессу, Портсмут охватила настоящая мания: газета «Дэйли Тэлэграф» писала, что «в эти дни немецких шпионов искали по всему Портсмуту от муниципалитета до портовых бочек, к сожалению, досталось и нашему славному адмиралу Баттенбергу, жители Портсмута ропщут, что его немецкое происхождение помешало дать соответствующий джентльмену ответ» [8. 1911. 6 May]. В 1913 г. многие отмечали, что, несмотря на действия монархов, добрые жесты правительств или другие международные инициативы налаживания добрых отношений между двумя народами было почти невозможным. К примеру, секретарь короля Георга сэр Артур Бигге отметил: «В целом визит прошел с большим успехом, но я сомневаюсь, чтобы от него была какая-то реальная польза. Настроения в обеих странах слишком сильны, чтобы такого рода визит мог что-то изменить» [2, с. 276]. Первое полугодие 1914 г. британское общество было занято обсуждением проблемы статуса Ирландии и гомруля, и «германский вопрос» практически исчез из заголовков популярных газет, теме противостояния с Германией все меньше времени отводилось в Парламенте, однако июльский кризис заставил вернуться и к этой проблеме. Начиная со 2 августа у Букингемского дворца стали собираться толпы народа, распевающие патриотические песни, а многие из них требовали немедленной поддержки «друзей Британии на континенте». На следующий день градус патриотической эйфории поднялся еще выше, т. к. правительство заявило о намерении поддержать бельгийский нейтралитет согласно Лондонскому протоколу 1830 г., что означало фактически выступление на стороне Франции и России. Вечером 3 августа король Георг отметил в своем дневнике: «Сейчас все за войну и за то, чтобы помочь нашим друзьям» [3]. «Дэйли Телеграф» отметила, что ликование было оглушительным. Следует подчеркнуть, что восторг и эйфория были направлены не столько на Георга V, сколько на монарха как символ британского единства. Одновременно с патриотическим подъемом английское общество заразилось невероятной подозрительностью ко всему немецкому. Однако Австрия не была объектом критики и подозрений. Многие англичане искренне любили эрцгерцога Франц-Фердинанда и его супругу, убитых в Сараево. Об этом свидетельствуют записи в посольской книге австрийского посольства, сделанные англичанами, они начались еще в конце июня и продолжались вплоть до закрытия посольства 12 августа, когда Великобритания объявила войну Австро-Венгрии. 9 августа австрийский посол даже был приглашен на чай в Букингемский дворец, но воспользовался боковым входом, минуя журналистов и фотографов. В день объявления войны австрийский посол Менсдорф сделал запись в своем дневнике: «Редкий случай, чтобы одновременно с объявлением войны монарх писал послу письмо, начинающееся со слов “Дорогой Альберт!” и заканчивающееся фразой “Ваши преданные друзья и кузены Георг и Мария”» [11, с. 73]. Другой пример такой любви к австрийцам проявил лорд Хэрвуд, землевладелец из Йоркшира, написавший австрийскому послу 14 августа: «Печально, что наши страны вынуждены воевать, поскольку мы виним вас только в том, что вы поднесли спичку» [6, с. 465].

К Германии британский народ относился совершенно иначе. К концу 1914 г., когда немецкие войска стали прорываться к Парижу, а британский экспедиционный корпус терпел поражения, настроения в обществе резко изменились от презрения и насмешек, популярных в прессе, к ненависти. В объектив британской германофобии попадали мужчины и женщины любого возраста с германскими именами, несмотря на долгое проживание в стране, объявлявшиеся изменниками. Их арестовывали и без суда и подвергали тюремному заключению. Доходило и до абсурда, когда непатриотичным считалось употребление германских продуктов или, к примеру, держать таксу. Однако наибольший резонанс в обществе произвела кампания прессы и крайне-правых движений против двух важных особ: первого лорда Адмиралтейства Людвига Баттенберга и лорда-канцлера виконта Ричарда Холтена. Людвиг Баттенберг провел мобилизацию флота в несколько дней в конце июля 1914 г., но его имя и акцент стали объектами для нападок в прессе и публичных оскорблений. Его сын, будущий граф Маунтбэттэн Бирманский, писал матери в конце августа 1914 г.: «Какой, как ты думаешь, последний слух из тех, что до нас доходят? Что папа оказался немецким шпионом и тайно посажен в Тауэр под охрану бифитеров. <…> Из-за этого мне пришлось выносить порядочные неприятности» [10, с. 140]. К ноябрю того же года Людвиг Баттенберг, тяжело переживавший кампанию против него, ушел в отставку, считая, что его «происхождение снижает пользу, которую можно приносить в Совете Адмиралтейства» [2, с. 283]. В начале 1915 г. премьер-министр Асквит не смог дать кресло Холтену в новом реорганизованном правительстве. Причина нелюбви к нему в английском обществе крылась во фразе, сделанной им еще в 1912 г., в которой он назвал Германию своей «духовной родиной». Газеты не только вспомнили эту историю в начале войны, но и не включили продолжение фразы, где Холтен объясняет это любовью к занятиям философией в Геттингенском университете [7. 1914. 12, 19 Aug.; 1915. 15 Jan]. За один день в 1915 г. лорд Холтен получил 2600 оскорбительных писем. Это при том, что, будучи военным министром (1906–1912 гг.), он провел реформу военных сил, введя экспедиционные силы, территориальную армию и Генеральный штаб.

Снова стоит повторить, что антигерманская кампания в Великобритании была направлена не только против известных немцев на британской службе. Так, под арест попали музыканты из оркестра Готлиба, которые сознательно пытались избежать призыва на военную службу в Германии. От тюрьмы их спас лично король, и чем чаще монарх пытался проявлять цивилизованность и гуманизм в отношениях с противниками, тем больше подозрений он сам вызывал у населения. В частности, он был резко против политики возмездия – ответных действий британских военных сил на потопление гражданских и торговых судов, бомбежки и т.д. Кроме того, Георг V выступил резко против лишения кайзера и членов его семьи звания почетных командиров британских полков, а также удаления их знамен орденов Подвязки из церкви Святого Георга в Виндзоре и лишении любых британских орденов, принадлежащих противникам. Королева Александра писала: «Будет только справедливо, если эти ненавистные знамена уберут из нашей священной церкви Святого Георгия в Виндзоре» [2, с. 286]. Секретарь короля отметил в своем дневнике, что если бы король не пошел на вынос знамен, церковь взяли бы штурмом». С каждым новым поражением англичан на континенте подозрения населения в том, что королевская семья симпатизирует Германии, усиливались. Сначала подобные разговоры циркулировали в довольно узком кругу: среди республиканцев. Однако по мере того, как число жертв войны год от года возрастало, ширилось и число недовольных царственными супругами. Поведение королевской четы, проявлявшей скромность в личной жизни и неутомимое трудолюбие в жизни общественной, уже само могло служить гарантией от подобной клеветы, однако в 1917 г. король, кажется, утратил выдержку и решил вернуть себе доверие подданных с помощью театрального жеста: он «избавил» королевскую семью от немецкой крови, объявив ее семьей Виндзоров.

Провозглашение династии Виндзоров сопровождала другая, более практичная и своевременная мера. Членам королевской семьи предписывалось отказаться от всех «германских званий, титулов, санов, наград и имен». Принц Людвиг Баттенберг отказался от своего немецкого титула, взяв себе переделанную на английский манер фамилию Маунтбеттен, и получил титул маркиза Милфорда Хейвена. Его старший сын принц Георг Баттенберг получил придворный титул графа Медины, а младший сын принц Людвиг Баттенберг стал лордом Людвигом Маунтбэттеном, а годом позже – графом Маунтбэттеном. Другой член

семьи Баттенбергов, принц Александр, капитан гренадеров, получил титул маркиза Карисбрука. Два брата королевы, оба старшие офицеры британской армии, приняли фамилию Кембридж, по бабушке по материнской линии, и каждый из них стал пэром. Герцог Текский получил титул маркиза Кембриджского. Отказ от немецких фамилий и состояний британское общество приветствовало. Д. Ллойд Джордж, занимавший в то время пост премьер-министра, писал в своих воспоминаниях, что «мера была крайне своевременной, <…> и совершенно точно, что английская монархия не потерпит того краха, какой потерпела монархия российская, несмотря на разлад в правительстве и конец тесного союза с лейбористской партией» [4, с. 178].

В конце войны, когда уже стали известны требования Антанты по завершению войны и капитуляция Германии была вопросом времени, антинемецкие кампании в прессе пошли на спад. После восстания на Пасхальной неделе и активных действий ирландцев внимание английского общества вновь переключилось на проблему статуса Ирландии. В «германском вопросе» произошел некоторый перелом. А. Хамсуорт и контролируемая им «Дэйли Мэйл» перестала печатать откровенно шовинистические статьи. Акцент в урегулировании кризиса англо-германских отношений сместился, и вместо коллективной ответственности британские политики стали требовать привлечения к международному суду кайзера Германии, экскейхсканцлера Бетман-Гольвега, а также военного руководства Германии. Вильгельм II вспоминал, что в первую очередь выдачи под суд его и его правительства требовала именно английская сторона. По его мнению, «подобный процесс вызвал бы падение престижа Германии, ее народа, <…> и невозможность занять немцами лидирующих позиций в семье европейских народов в будущем. <…> Это будет нестерпимое унижение для всех немцев» [1, с. 197–200]. Однако возможные условия выдачи кайзера и военной администрации обсуждались не только в британской среде, но и самими немцами: действующий рейхсканцлер принц Макс Баденский писал, что правительство совершенно не интересовало начавшаяся в Германии революция, гражданская администрация хотела лишь скорейшего мира на любых условиях, и по этому случаю эмиссар Германии в Великобритании князь Лихновский получил соответствующие полномочия [9, с. 342]. 3 марта 1919 г. на Лондонской конференции Ллойд Джордж заявил, что фундаментом Версальской системы является «ответственность Германии за войну и лично ее руководителей» [4, с. 190]. На протяжении последующих лет эта ответственность немцев за все беды военного времени культивировалась в британском обществе. Заложенные в этот сложный и противоречивый период истории национальные предрассудки впоследствии привели к еще большему антагонизму и отторжению между немцами и англичанами. К сожалению, в конце 10-х гг. XX в. мало кто из политиков вспоминал об обоюдном желании не допускать войны во время июльского кризиса 1914 г., однако пропаганда как в Англии, так и в Германии была направлена на начало самых решительных военных действий [5].

Литература

1. Вильгельм II. События и люди 1878–1918: Воспоминания. Мемуары. Минск : Харвест, 2003.
2. Роуз К. Король Георг V / пер. с англ. С.Б. Скворцова. М. : АСТ: ЛЮКС, 2005.
3. 1914 – The Diary Of King George V. URL : http://www.radiolistings.co.uk/programmes/1/19/1914_the_diary_of_king_george_v.html.
4. Gaert H. Ministerpräsident Lloyd Georges Denkwürdigkeiten. München, 1985.
5. Hildebrand K. Peace movement and European Great Powers in 1900–1918: documents and state acts. Prinston, 1994.
6. Mensdorff-Pouily-Dietrichstein Albert Graf / Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950. Vol. 6. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1957.
7. The Daily Mail. 1911. 6 May.
8. The Daily Telegraph. 1908. 28 October.
9. Prinz Max von Baden: Erinnerungen und Dokumente. Berlin, Leipzig, 1927.
10. Starkney D. British aristocracy: foreigners into the royal court. N. Y., 2002.
11. William D. Godsey. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War, West Lafayette, Purdue University Press, 1999.

German phobia in the English society in the 1910s

There is analyzed the German phobia as an important factor of the British anti-German propaganda in the context of toughening the policy in the sphere of the international relations between Great Britain and Germany before the First World War.

Key words: *Great Britain, Germany, public opinion, foreign affairs, German phobia, the First World War.*